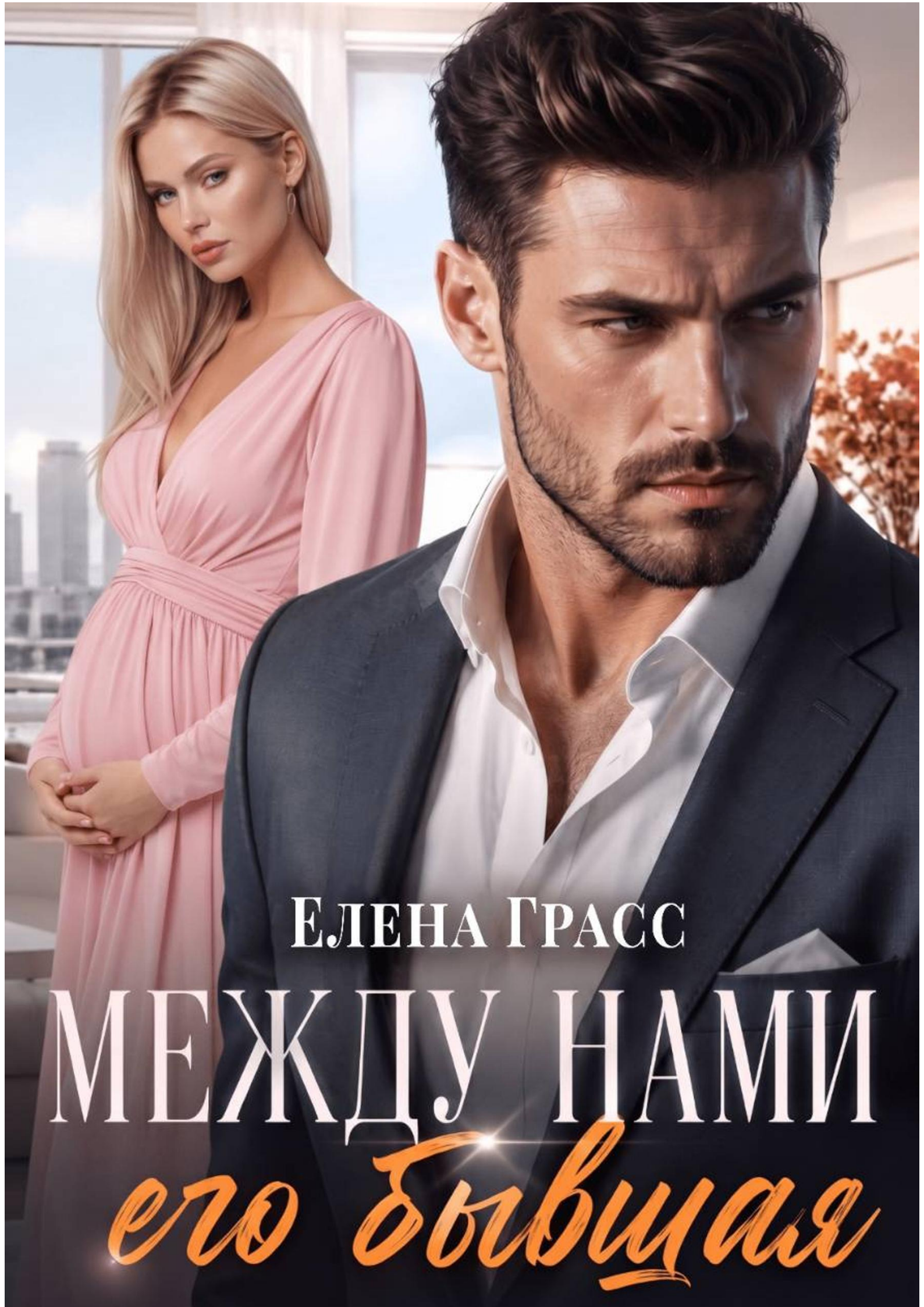

ЕЛЕНА ГРАСС

МЕЖДУ НАМИ

его бывшая

Елена Грасс

Между нами его бывшая

«Автор»

2026

Грасс Е.

Между нами его бывшая / Е. Грасс — «Автор», 2026

— Я не против того, чтобы ты бывал у сына. Но дважды за неделю именно в доме Ларисы слишком много.— Это лишь совпадение. — А я так не считаю. Объясни мне, что настолько серьёзное могло произойти у твоей бывшей, раз ты по первому же звонку бросаешь всё и мчишься к ней? Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны?— Никак не выглядит. Сегодня обычный вечер, и я поехал к ним, потому что она просила о помощи. — Какая причина теперь?— Сын. Ничего нового! Игорь начал наглеть и хамить ей. А она Лара растеряна. Юля, ты должна принять тот факт, что мой сын тоже моя семья. И это не изменится. — Денис делает глубокий вдох, и в его глазах внезапно вспыхивает не раздражение, а какая-то странная, пугающая решимость. — Я не могу выбирать. Особенно при условии, что выбрать невозможно. Тебе придётся или принять, или...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Между нами его бывшая

Глава 1

Часы на стене уже показывают время, когда Денис обычно возвращается домой. Но начался десятый час, а его всё нет.

Я перевожу взгляд на накрытый стол. Бокалы, салатница, запечённое мясо с картофелем — всё выглядит так, будто вот-вот начнётся тёплый семейный вечер. Да, именно так и должно быть. Только начать его не с кем.

Нужно убрать еду в холодильник, но я не могу заставить себя встать. Слишком много сил вложено в этот ужин.

Я готовила с такой надеждой, будто от салата и запечённого мяса зависело полжизни. Будто если всё получится идеально, Денис снова посмотрит на меня прежними глазами.

Как же глупо!

Я поджимаю ноги на диванчике у окна и снова смотрю на стол. Ну и зачем я потратила эти полтора часа у плиты?

После рабочего дня, когда хотелось только снять туфли, принять душ и рухнуть на кровать сомнительное удовольствие!

Когда смотрю на картошку. Пока она томила в духовке, аромат казался почти домашним, уютным. А теперь же от него меня мутит.

— Идиотка, — вырывается у меня. — И для кого я вообще всё это готовила?

Я резко поднимаюсь с дивана и подхожу к столу. Салат отправляется в контейнер, мясо я накрываю фольгой.

Движения становятся резкими и раздражёнными — теперь мне уже всё равно, как аккуратно я раскладываю еду.

Убираю блюда в холодильник и поднимаюсь в спальню. Там наконец можно перестать изображать хозяйку идеального дома.

Я стягиваю платье, которое успело натереть плечи, и переодеваюсь в мягкую пижаму.

Вот что я должна была сделать ещё полтора часа назад: принять душ, переодеться и лечь в постель. А не стоять у плиты ради человека, который даже не удосужился предупредить, что задержится.

Сажусь на край кровати и беру телефон. Экран загорается, показывая отсутствие звонков от мужа.

Я смотрю на нашу утреннюю переписку и долго держу палец над строкой ввода.

«Денис, где ты» — не сдерживаюсь и пишу сообщение мужу.

Жду ответа минуту, затем ещё одну.

Наконец, телефон сообщает о новом сообщении, но ясности оно не приносит.

В коротком и холодном «Скоро буду» нет ничего конкретного.

Я блокирую телефон и бросаю его на прикроватную тумбочку. Он скользит по поверхности и тихо ударяется о лампу.

— Прекрасно, — шепчу я в темноту. — Просто прекрасно.

Последние несколько дней мы общаемся только так, и я уже не знаю, будем ли общаться иначе.

Я обижена на своего мужа и скрыть свою обиду никак не получается. Хотя Денису на это, кажется, плевать.

Я практически засыпаю, когда слышу звук подъезжающей машины, а следом и тихий щелчок замка от открывающейся двери.

Муж старается вести себя как можно тише. Кладёт ключи на тумбу в прихожей, ждёт, когда я выйду и встречу его.

Я ведь так обычно делаю.

Но не сегодня. Сегодня я не двигаюсь.

Половица на лестнице скрипит, и это значит, он поднимается ко мне сам.

Закрываю глаза, притворяюсь спящей. Сильнее сжимаю веки и стараюсь дышать ровно.

Да, глупо. Да, по-детски. Но я не готова с ним разговаривать.

Мы можем опять уйти в конфликт и сорваться друг на друга с криком.

Дверь спальни тихо открывается. Денис заходит в комнату и останавливается возле кровати.

Чувствую, как наклоняется надо мной.

Молчу. Продолжаю притворяться.

— Юлька, я знаю, что ты не спишь, — его дыхание касается моей щеки, а следом и шеи.

— Ну же, малышка, открой глаза.

Дальше молчу.

— Юль, это не выход.

— Я не хочу ругаться. Вот и притворяюсь спящей, — сдаюсь и поворачиваюсь к нему.

— Я уже понял. Но от проблем так всё равно не убежать, — даже в темноте чувствую, как он улыбается.

— А они у нас есть? — сразу же, без всякого стеснения спрашиваю мужа.

После моего вопроса Денис резко встаёт с кровати и идёт раздеваться в ванную.

Ответа на свой вопрос я так и не услышала.

— Где ты был? — продолжаю допрос через дверь, чувствуя себя в эту минуту сварливой женой.

— Я задержался.

— Это я уже поняла. Раз десять минимум пока ждала тебя посмотреть на часы. Я не спросила: почему. Я спросила: где? Только не ври, что на работе. Я звонила, тебя там не было, — мой голос дрожит от возмущения.

— Юль, следить за мной — плохая идея. Ты себя этим унижаешь, — Денис в отличие от меня старается держаться ровно.

Не успеваю ответить ему, потому что он включает воду.

Выйти оттуда не торопится. Остаётся там не меньше чем на двадцать минут.

Наверное, мне не нужно раздувать скандал на ночь глядя, но он разбудил меня и я всё равно уже не усну.

Поэтому сажусь в кресло, беру в руки книгу и жду.

Жду, когда он выйдет, и мы поговорим. Он же сам захотел, чтобы я не притворялась спящей!

Стараюсь сосредоточиться на строчках романа, но буквы пляшут.

— Я думал, ты уже уснула, — выходит из душа, вытирая волосы.

— Тебе не нужно было разговаривать со мной. Я притворилась спящей, а ты должен был притвориться, что поверил в это.

— Ясно... Значит, не успокоилась?

— Нет. Ты не ответил на мой вопрос.

— Юль, ну ты же всё знаешь. Зачем по новой?

— Потому что каждый новый день несёт мне всё больше открытий! — не замечаю, как повышаю голос. — Хватит юлить!

— Я был у Лары, — тоже переходит на повышенный тон.

Несмотря на то что я была готова услышать именно это, всё равно внутри всё обрывается.

Мои подозрения, которые я так отчаянно пыталась придушить в себе, обретают плоть и кровь.

Закрываю книгу и стараюсь не разреветься.

— Юлька, любимая... Ну что ты... — Денис присаживается передо мной на корточки и сжимает мои колени.

— Уйди... — выдавливаю из себя единственное слово.

Моя ревность сильнее разума. Даже несмотря на то, что я вполне адекватна в своём поведении в повседневной жизни.

— Не уйду.

— Тогда мы поссоримся.

— Плевать! Не в первый раз! Юль, ну, посмотри на меня.

Скидываю его руки со своих колен. Но он не отступает.

Как только я встаю в полный рост, он берёт меня за плечи и притягивает к себе.

— Не смей от меня закрываться, поняла! Если хочешь что-то сказать, скажи. Даже если это будет куча гадостей.

— Поздно, — выдавливаю из себя и следом затыкаюсь.

Ком слёз стоит в горле, и как бы я ни пыталась его проглотить, не получается.

Глава 2

— В каком смысле — поздно? — Денис замирает, расценивая мои слова по-своему.

— На часы посмотри! Уже почти полночь!

— А, ты о времени, — слышу, как он громко выдыхает. — Юль, обещаю: завтра я возьму отгул и буду весь твой.

Денис пристально смотрит на меня и, кажется, сразу понимает, что его словам я не верю.

— Значит, один день ты проводишь с одной, другой — с другой? Так и будем видаться по очереди?

— Юль, я ездил не к ней, а к сыну, — отвечает он, и неприятный разговор, которого мы оба старались избежать, всё-таки начинается.

— Прекрати! За последнюю неделю я слышу это уже во второй раз.

Денис тут же напрягается.

Я замечаю, как меняется выражение его лица, как очерчивается ставшая жёсткой линия челюсти.

Его пальцы, ещё мгновение назад спокойно лежавшие на моих плечах, сжимаются сильнее.

— Я больше не желаю это слушать, потому что слышала уже сотни раз! Одни и те же слова, произнесённые одним и тем же тоном!

— Ты знала, за кого выходишь замуж. У меня есть сын, и тебе давно пора это понять и...

— А ещё смириться, принять и, разумеется, простить! Это я тоже уже слышала. Но больше не собираюсь ни уступать, ни мириться, ни делать вид, что всё понимаю.

— Почему? Он же всего лишь ребёнок.

— Потому что твоё постоянное «я был у сына», кажется, уже становится закономерностью в нашем браке, хотя поженились мы совсем недавно.

Я резко сбрасываю его руки со своих плеч и отступаю на несколько шагов. Моя пижама промокла, и теперь придётся переодеваться.

Подняв глаза на Дениса, я почти физически ощущаю, как между нами образуется пропасть. С каждой секундой она становится всё шире и глубже.

А там, посреди этой пропасти, словно на хрупком мосту, стоит другая женщина. Та самая, которой давно не должно быть в его жизни.

Денис развёлся с бывшей женой больше двух лет назад, но она по-прежнему незримо присутствует в нашем браке.

Причём делает это осторожно и почти ненавязчиво. Но с пугающим постоянством!

И в последнее время я всё чаще думаю, что она вмешивается в нашу жизнь намеренно.

Если полгода назад Денис убеждал меня, что он будет появляться в том доме как можно реже, теперь я отчётливо вижу, что всё происходит ровно наоборот: вместо одного раза в пару недель он появляется в доме Ларисы два раза в неделю.

Моя подруга убеждает меня, что я сама в этом виновата. Мол, слишком мягкотелая!

И, наверное, она права. Ведь после того, как мы поженились, я никогда не ставила Денису никаких рамок и не просила его забыть о сыне.

Никогда не пыталась отменять их встречи, не говорила: «выбирай между нами!».

Наоборот, в первое время я даже сама напоминала Денису позвонить сыну, купить ему подарок, забрать на выходные.

Катя говорит, что я дура, а я убеждаю себя, что я взрослая и мудрая!

Только, кажется, жизнь показывает, что Катя права...

— Не придумывай того, чего нет. И хватит меня постоянно тыкать этим. Скажи что-нибудь другое, кроме того, что ты недовольна моими поездками к бывшей.

Я тут же резко поднимаю на него глаза, и от его агрессии во мне вспыхивает новый приступ обиды.

Между нами повисает зловещая пауза.

— Юлька, прости, — муж снова пытается меня приобнять. — Я не то хотел сказать...

— Но сказал.

— Хорошо, что я, по-твоему, должен был сделать? Отказать? Послать своего родного сына куда подальше?

Денис не отрывает от меня взгляда, а я впервые не нахожу подходящих слов.

Что бы я ни ответила, всё будет неправильно. Вариант, где я потребую, чтобы он больше не ездил туда — выставит меня жестокой эгоисткой. А вариант не сопротивляться и позволять — будет равносителен признанию собственного поражения.

— Я не против того, чтобы ты бывал у сына. Но дважды за неделю именно в доме Ларисы... Это слишком много.

— Это лишь совпадение.

— А я так не считаю. Объясни мне, что настолько серьёзное могло произойти у твоей бывшей, раз ты по первому же звонку бросаешь всё и мчишься к ней? Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны?

— Никак не выглядит. Сегодня обычный вечер, и я поехал к ним, потому что она просила о помощи.

— Какая причина теперь?

— Сын. Ничего нового! Игорь начал наглеть и хамить ей. А она... Лара растеряна. Юля, ты должна принять тот факт, что мой сын тоже моя семья. И это не изменится. — Денис делает глубокий вдох, и в его глазах внезапно вспыхивает не раздражение, а какая-то странная, пугающая решимость. — Я не могу... выбирать. Особенно при условии, что выбрать невозможно. Тебе придётся или принять, или...

Глава 3

— Или что? — кажется, моё сердце замерло в груди.

Денис теперь не смотрит на меня. Он смотрит в пол.

Я требую ответа, потому что знаю: мой муж скажет правду. Он не из тех, кто станет юлить или притворяться.

Но сейчас он почему-то медлит, будто не решается произнести самые страшные для нас обоих слова.

Нет, я не ставлю под сомнение, что мой муж любит меня. Но у всего, видимо, в этой жизни есть предел.

— Говори, раз начал, — требую я.

Мой голос дрожит, но вовсе не потому, что мне хочется заплакать. Просто напряжение становится слишком невыносимым.

Денис тяжело вздыхает и проводит ладонью по лицу.

— Юль, ну зачем ты так...

— Как? Честно?

— Если бы ты только знала: как мне всё это надоело...

— Денис, хватит. Что ты хотел сказать? О каком выборе ты говорил?

— Я лишь хотел тебе сказать, что если ты не примешь Игоря, мы так и будем продолжать ссориться.

— Ссориться... Ты правда считаешь это ссорами. А я считаю, что это уже не просто ссоры. Это... Это грань. Слушай, Денис, ну если тебе всё так надоело, может, мы поступим проще? Может быть нам просто развестись, и тебе вернуться в свою прежнюю семью? — я говорю это мужу, но сама себе не верю. Ведь раньше я никогда не допускала подобной мысли.

Даже в самых страшных фантазиях не представляла нас разведёнными.

Но теперь, когда между нами выросла эта стена абсолютного непонимания, такой исход уже не кажется мне невозможным.

Денис реагирует резко:

— Ты с ума сошла? — застывает, глядя на меня с возмущением.

— А что? — пожимаю плечами. — Зато тебе больше не придётся разрываться между двумя семьями.

— У меня нет двух семей, Юля. Никогда не говорит такие вещи. Я женился на тебе не для того, чтобы разводиться.

Отворачиваю лицо. Всё равно обидно. Зря он сказал такие слова про «или». Они теперь разъедают меня изнутри.

— Юлька, когда ты поймёшь, что мы с Ларой развелись и кроме тебя в моей жизни нет других женщин?

Я хочу отойти, но Денис берёт меня за руку. Не тянет к себе силой, лишь удерживает, ожидая, когда я снова на него посмотрю.

— Иногда кажется, что вы по-прежнему муж и жена.

— Нет. Если бы это было так, зачем бы я разводился.

— Ну, так бывает, что люди сначала делают, а потом понимают, что ошиблись. Кроме того, я поняла, что она хочет вернуть тебя?

— Нет, не хочет. Я ей не нужен. Игорь обмолвился, что к ней ходит какой-то мужчина. Юль, перестань ревновать. Ты ведь ревнуешь меня не к женщине, ты ревнуешь меня к сыну, понимаешь?

Денис осторожно касается моего подбородка, заставляя поднять голову, а затем притягивает к себе.

Я упираюсь ладонями ему в грудь, не позволяя обнять меня полностью.

— Нет, ты не прав. Не переворачивай всё так, будто я воюю с ребёнком. Ты всегда знал, что я не имею ничего против твоего сына. У нас проблема не в твоём общении, а в том, что ты слишком часто начал отсутствовать дома.

— Но я же не раз объяснял тебе, почему так происходит. Я чувствую вину перед ним. За развод, за то, что живу отдельно, за то, что не могу быть рядом каждый день. И из-за этого... иногда забываю, что у меня есть ты. Что тебе тоже нужна опора.

— Всё верно. Мне тоже нужна опора. Ладно, сейчас я принимаю это, но давай заглянем чуть дальше. Что будет, когда я забеременею? Когда у нас родится свой ребёнок? Как, по-твоему, я буду воспринимать твоё отсутствие, когда мне тоже нужна будет помощь?

Я поднимаю голову и хочу понять, что он думает об этом.

— Юль, я даже отвечать на этот вопрос не хочу, — чуть усмехается муж. — Ты и наш будущий ребёнок всегда будете в приоритете. Безапелляционно. Это даже не обсуждается. Вы моя жизнь. Всё остальное — вторично.

Его голос звучит так уверенно, что любая другая на моём месте уже растеклась бы лужей и благодарила за такой комплимент.

Но это не про меня.

Я никогда не строила напрасных иллюзий и прекрасно понимала, что рождение нашего ребёнка не заставит его прекратить общение с сыном.

— Вторично? Даже Игорь? — в моих словах нет ни толики смущения.

— Не передёргивай!

— Ясно. Значит, снова пустые слова.

— Я говорю, так как чувствую. Мне нет смысла врать. И я даю тебе слово, что я постараюсь всё изменить.

— Каким образом?

— Я буду думать об этом. Я же тебе обещал. Ты пытаешься загнать меня в угол, но я советую не делать этого.

— Я не собираюсь загонять тебя в угол. Я просто хочу ответов на самые простые вопросы. Например, давай начнём с простых примеров. Даже если в том доме сломается кран и его некому будет починить, ты как, поедешь? Или если бывшая позвонит в слезах, потому что у неё перегорела лампочка в ванной, а она не может дотянуться, чтобы заменить её. Что в этих случаях ты теперь планируешь делать, если выберешь нашу семью?

Он не успевает ответить. И именно в этот момент в его кармане вибрирует телефон.

Мы оба вздрагиваем.

Денис, не сводя с меня глаз, достаёт гаджет и смотрит на экран.

Мне даже говорить не нужно, кто это. Я и так знаю! Лариса!

Денис сомневается над своими действиями лишь на мгновение.

Не уходит, чтобы поговорить с ней наедине. И вместо того чтобы выйти на балкон, как раньше, нажимает «ответить» прямо при мне.

— Лара, — его голос звучит спокойно, но жёстко. — Что случилось? Ты видела время?

Я слышу, как в трубке что-то быстро и недовольно говорят. Я не разбираю слов, но узнаю тон — требовательный, уверенный, привыкший, что ему уступают.

Муж слушает несколько секунд.

— Оставь их у себя. Нет, завтра я не приеду, — произносит он. — Ты ошиблась. Я ничего не обещал.

Она снова ему что-то говорит. И он снова слушает. Его челюсть напрягается.

— Я сказал нет, — теперь отвечает более резко.

Он отключает вызов и кладёт телефон экраном вниз.

— Даже, — говорит он странное слово.

— Что — даже?

— Ты спросила меня: даже если там сломается кран и его некому будет починить? Или даже если бывшая позвонит в слезах, потому что у неё перегорела лампочка в ванной, а она не может дотянуться, чтобы заменить её? Мой ответ: даже тогда я не поеду!

— Если всё так просто, тогда что тебе мешает вести подобным образом сейчас? — ставлю его в тупик.

Глава 4

Денис шумно выдыхает. Я вижу, как на его волевом лице начинают гулять желваки. Он зол от моих вопросов.

Секунда и в глазах мелькает вспышка: то ли гнева, то ли возмущения.

— Юль, да что с тобой?! Ты же никогда не была такой ревнивой. Что случилось сегодня? Откуда столько... неприятия. Слушай, а может... ты беременна? — вдруг спрашивает он, и его голос меняется.

Я не хочу говорить ему, что вчера сделала тест и он оказался положительным. Потому что момент испорчен, и это уже не изменить.

Для такого события, как раз и был нужен этот ужин.

Я хотела совместить сразу два события, но ситуация вбывшей семьёй моего мужа изменила мои планы.

— Нет. И теперь, кажется, что, наверное... и не надо.

— Не говори ерунды! — окончательно взрывается он.

Я высвобождаюсь из его объятий и отворачиваюсь. Дистанция мне сейчас критически необходима.

— Мне просто надоело. С того момента, как мы решили жить вместе, я всё время только и пытаюсь быть понимающей, принимающей, мудрой. И так каждый день. Сколько часов в день мы видимся, Денис?

— Я не считал. Я бы ещё такой ерундой не занимался.

— А я посчитала. Утром мы видимся час от силы. Затем разъезжаемся, и ты или до позднего вечера на работе, или у Лары с Игорем. Всё. И у меня появился вопрос: а где в этой жизни я?

— Ты каждый день!

— Ложь.

— Хорошо. Я понял. Я буду с тобой завтра. В чём проблема? — вижу, что в глазах моего мужа я выгляжу полной идиоткой. А ещё очень капризной дамой.

Пусть так. Но сегодня я имею право на каприз. Хотя бы раз в год, но имею!

— Ладно. Надо было начать с главного, тогда и подобного разговора бы не случилось. Какое сегодня число, Денис?

Я спрашиваю его совсем тихо, потому что говорить становится всё тяжелее. Обида перевешивает силу духа.

Он замирает. В его глазах отражается лихорадочная работа мысли.

— Какое?

Денис после своего вопроса медленно лезет в карман брюк, достаёт смартфон.

— Пятнадцатое... Сегодня год, как мы поженились, — голос звучит уверенно, по теперь, для моего собственного удовольствия я вижу на его лице острое сожаление. — Юлька... Прости. Я на самом деле идиот. Полный, непроходимый кретин.

— Отлично, что ты хотя бы дату не забыл, — муж, словно извиняясь, снова хочет обнять меня, но я веду плечом в сторону. — Я на многое не претендовала. Но у меня и малое пытаются отобрать.

Отхожу от него в сторону окончательно. Меняю пижаму, забираюсь в кровать, и отворачиваюсь от него.

— В холодильнике куча вкусной еды. — Чуть высунув нос из-под одеяла, напоминаю ему о том, что он не поужинал. Хотя, откуда мне знать. Может, Лара его накормила. — Там твои любимые блюда. Только стейк уже остыл.

— Я съем любой и буду очень благодарен, — снова в голосе теплота и попытка снизить градус напряжения между нами.

Денис ложится рядом и притягивает меня к себе. Я не хочу, но он сильнее.

— Хватит сбегать от меня. Я всё равно тебя никуда не отпущу. Спасибо, любимая. Юль, я всё исправлю, — он утыкается носом в мою шею, оставляя нежные поцелуи. — Я клянусь тебе. Я постараюсь больше никогда не забывать важные даты. И с сыном... Ты права. Я перегибаю. Я буду встречаться с ним на нейтральной территории. Может быть, хоть это позволит нам с тобой не ссориться.

— Я просто очень хочу, чтобы мы были семьёй, — всё-таки сдаюсь и начинаю тихо плакать. — Я хочу ребёнка, Денис. Нашего. Твоего и моего. Но мне нужно быть уверенной, что когда он заплачет, ты не будешь в это время чинить кран в доме бывшей жены просто потому, что она не умеет или не хочет вызывать сантехника.

Он разворачивает меня к себе. Его лицо близко-близко. В его глазах — решимость, которую я так хотела увидеть в самом начале нашего разговора.

— Этого не будет, — твёрдо говорит он. — Никогда. Слышишь? Никогда. Прости меня. Не плачь. Иди сюда...

Он тянется к моим губам, и я позволяю ему этот поцелуй. Он мне самой нужен. Очень нужен...

На следующий день Денис появляется ближе к вечеру. Я как раз заканчиваю работу, когда во дворе раздаётся короткий автомобильный сигнал.

Подхожу к окну и вижу знакомую машину. Телефон в руке оживает.

— Выходи, — говорит он вместо приветствия.

— Куда?

— Увидишь. Подсказка — место, где ты любишь бывать, но туда так сложно заказать столик.

— Ничего себе... — выдыхаю я.

— Согласен, — слышу, как муж тихо смеётся.

— Но я... я даже не переоделась, — машинально провожу рукой по своему деловому платью.

— Юлька, во что бы ты не была одета, ты всё равно красивая.

— Очень убедительно, — усмехаюсь я, ощущая себя бесконечно счастливой.

Через несколько минут мы добираемся до нужного места и останавливаемся возле небольшого ресторана на набережной.

Я люблю это место. Именно сюда Денис привёл меня на одно из первых свиданий.

Потом мы часто бывали здесь, пока бесконечные дела и семейные проблемы не вытеснили наши маленькие традиции.

— Как прошёл день? — спрашивает он, когда я листаю меню.

— Обычно. А твой?

— Я много думал.

Я поднимаю на него глаза и пытаюсь понять — о чём.

— Опасное занятие, — хочу отшутиться.

— Иногда полезное, — улыбается Денис. — Юль, я поговорил с Ларой.

Моя рука замирает над бокалом с водой.

— Уже? Так быстро?

— Да. Или я, по-твоему, ей целую речь должен был готовить?

— И что ты ей сказал?

— Объяснил, что буду встречаться с сыном отдельно. Забирать его на прогулки, водить в кино или приглашать к нам. Если ты не против, конечно, — сразу делает поправку.

— Я не против. И никогда не была против. Я не пытаюсь отлучить тебя от сына, и...

— Я знаю, Юлька. Прекрати оправдываться. — Он накрывает мою ладонь своей, а затем притягивает её и целует. — И ещё я сказал, чтобы она не звонила мне по бытовым мелочам. Кран, перегоревшая лампочка, сломанная дверца шкафа — больше не мои проблемы.

— И как она отреагировала?

— Без восторга.

Я всматриваюсь в его лицо, пытаюсь понять, не говорит ли он всё это только для того, чтобы успокоить меня, или он сам так давно хотел сделать, но не решался.

— Я не могу изменить прошлое, но могу установить границы в настоящем времени. И я бы даже сказал, что их уже пора устанавливать. Иначе я потеряю тебя.

Я готова расплакаться от избытка чувств. Никогда бы не подумала, что Денис так быстро и так кардинально решит эту проблему.

Зная, как он любит сына, я была уверена, что Лара ещё долго будет давить на моего мужа через их общего сына.

Я как-то хочу выразить свои чувства. Слов не нахожу, поэтому встаю и подхожу к Денису. Обнимаю его.

Я кладу голову ему на плечо, и этого достаточно, чтобы он понял, что я испытываю в этот момент.

Да, конечно, я уверена, что Лариса не сдастся, но сейчас мне снова хочется верить, что Денис будет отстаивать границы нашей семьи также стойко как сегодня.

Глава 5

ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ

И всё-таки я сдаюсь. Я стою в ванной и держу в руке маленький белый тест на беременность и понимаю, что не могу молчать о таком важном событии дальше.

— Ну что, пришло время для откровений, — тихо выдыхаю я и улыбаюсь.

Руки дрожат от волнения настолько, что пальцы выпускают из рук пластик и он летит на пол.

Спешно поднимаю его и опускаюсь на край ванны. Ноги не держат.

Мы планировали малыша и были уверены, что через год после свадьбы уже станем родителями. Но не случилось.

Я уже даже слегка отчаялась, когда прежние тесты показывали одну полоску.

Но Денис, в отличие от меня продолжал верить.

И вот, спустя год после свадьбы, моя самая заветная мечта, наконец, становится реальностью.

Я делаю глубокий вдох, медленно выдыхаю — и повторяю это снова, пытаюсь унять волнение. Но улыбку сдержать не получается. Она сама появляется на губах, а глаза наполняются слезами счастья.

Конечно, я переживаю, но разве может быть иначе?

В голове уже роится бесконечное множество мыслей о будущем: как муж отреагирует на эту новость? Легко ли будет протекать беременность? Кто у нас родится — мальчик или девочка? Что теперь делать с запланированным отпуском?

И это лишь малая часть вопросов, которые один за другим возникают в моём сознании.

Но кроме всех этих тревог, которые касаются напрямую моей семьи, есть ещё одна. И пожалуй, она волнует меня не меньше остальных. Как на новость о моей беременности отреагирует сын моего мужа?

Я понимаю, что не должна так сильно думать о его чувствах. Но стоит мне только представить лицо Игоря, его взгляд, его возможное молчание или, что ещё хуже, реакцией, где на нашу новость будет конфликт, всё равно внутри всё сжимается от тревоги.

Несмотря на то что Денис неоднократно разговаривал с ним о нашей новой семье, Игорь и так не принимает меня.

Не то чтобы открыто ненавидит — нет. Подобнее даже произносить нельзя.

Но он держит дистанцию. Причин не знаю, но могу предполагать, что он ещё надеется на моё «временное пребывание» в жизни его отца.

Порой мне кажется, он всё ещё надеется, что однажды Денис образумится, вернётся к семье, а я навсегда исчезну из их жизни.

Не удивлюсь, если именно так настраивает Игоря его мать.

Но к глубокому разочарованию этого парня я никуда не денусь. И теперь — тем более! Ведь теперь у нас появится малыш.

Ещё один человек, который будет претендовать на любовь Дениса. На его внимание. На его время.

Вынимаю из кармана телефон и хочу сообщить мужу радостную новость.

Набираю, но тут же сбрасываю звонок.

Нет, не так. Я хочу видеть его реакцию. И, надеюсь, его радость.

Денис тут же перезванивает.

— Милая, ты что-то хотела? Что-то срочное?

— Нет. Я случайно нажала на вызов.

— Хорошо. Пока, — Денис говорит всего несколько слов, а у меня создаётся впечатление, что он рассержен.

— Денис, всё в порядке?

Муж несколько секунд ничего не отвечает.

— Да.

— Скажи, что случилось?

— Юля, не обращай внимание на моё настроение.

— И всё-таки...

— Лара звонила. Сын опять разбил телефон.

— Поняла, — стараюсь держаться ровно.

Не хочу портить себе и мужу настроение перед важным событием.

Когда Денис говорит об очередной проблеме, которая случилась в жизни его бывшей жены и сына, я ловлю себя на мысли, что Лариса довольно инфантильная дама.

Эдакая самая настоящая дама «с лапками». Так, кажется, говорят о тех, кто ничего не умеет и уметь не хочет?

Не знаю, такая она на самом деле или хочет казаться, но в любом случае Денис границы определил, и я верю ему.

Я знаю: ревновать к бывшей жене — глупо, но я правда не рассчитывала, что его прошлой семьи будет так много в нашей — молодой.

— Юль, — голос Дениса звучит устало. — Я отправлю денег, и на этом закроем вопрос.

— Конечно, — соглашаюсь с ним, потому что сегодня ни одна зараза не испортит мне настроение.

Чувствую, как на той стороне Денис смеётся.

— Ты, вроде как даже не обиделась, — более тихим голосом говорит Денис. — То есть у тебя отличное настроение... А что за повод?

Улыбаюсь.

— Приедешь домой и узнаешь.

Когда Денис возвращается с работы, я уже стою на кухне, готовя ему чай — не потому, что хочу пить, а чтобы занять руки.

Он входит, снимает куртку, бросает сумку на стул и подходит ко мне со спины. Обнимает, прижимает к себе, целует.

— Привет, солнышко. Как день прошёл?

Я оборачиваюсь, сжимаю в ладони маленький тест и протягиваю ему.

— Вот так, — я настолько горда своей новостью, что меня чуть ли не физически распирает от счастья.

Он хмурится, берёт его, смотрит. На секунду замирает. Потом медленно поднимает на меня глаза — такие большие, такие живые.

— Это... Это точно? — улыбается муж.

— Да, — отвечаю я, и голос дрожит. — Две полоски.

Денис вдруг смеётся — коротко, радостно, почти по-детски. А потом хватает меня за талию и поднимает в воздух, кружит, прижимая к себе так сильно, что я еле дышу.

— А я ведь знал! — гордо говорит он. — Я знал, что у нас обязательно будет ребёнок!

Он ставит меня на пол, но не отпускает. Смотрит в глаза, и в его взгляде — весь мир: страх, восторг, трепет, любовь.

— Я стану самым лучшим отцом, Юль. Обещаю. Лучше, чем... чем был.

— Ты уже хороший отец, — говорю я мягко. — И будешь ещё лучше.

Вижу — ему нравится слышать от меня такие слова. Потому что он переживает.

Переживает, что сын не рядом, переживает, что сын чувствует себя лишним.

Но я точно знаю — наш ребёнок не будет испытывать подобного.

Глава 6

Последние вечера проходят не так, как раньше. Мне кажется, новость о беременности многое изменила в поведении Дениса.

Он стал заботливее, старается возвращаться домой как можно раньше и совсем перестал говорить об Игоре.

Раньше Денис часто делился его проблемами, а теперь всё чаще уходит от подобных разговоров.

Вероятно, он понимает, насколько мне тяжело слышать о его прежней семье, и просто не хочет лишний раз меня расстраивать.

И я очень благодарна ему за это.

Сегодняшнее утро начинается с аромата свежесваренного чая и горячей выпечки.

— М-м-м, — я сонно потягиваюсь в кровати и зарываюсь лицом в подушку, ощущая себя бесконечно счастливой. — Откуда такие запахи?

— Доставка творит чудеса, — смеётся муж, наклоняясь и целуя меня в шею. — И я готов пожать руку тому гению, кто её придумал.

— Согласна. А я как женщина готова пожать ему руку дважды.

Я свешиваю ноги с кровати и пытаюсь натянуть халат. В этот момент в доме раздаётся звонок.

Мы оба замираем.

— Кто это? — Я с вопросом смотрю на мужа. — Ты ещё кого-то ждёшь?

— Нет, — озадаченно отвечает Денис. Он бросает взгляд на часы и хмурится. — Пойду, посмотрю, кто пришёл.

Он выходит из спальни, а я, завязывая пояс халата, сажусь перед туалетным столиком.

В зеркале отражается моё сонное лицо, растрёпанные волосы и лёгкая бледность.

Внезапно к горлу подкатывает тошнота. Я замираю, стараясь не делать резких движений.

Обычно это помогает. Нужно только чуть-чуть перетерпеть.

Через несколько минут становится легче.

Привожу волосы в порядок и пускаюсь вниз.

Из прихожей доносятся приглушённые голоса. Слышу, что Денис с кем-то разговаривает.

— Кто у нас в гостях?

На свой вопрос ответ получаю мгновенно. На пороге, переминаясь с ноги на ногу, стоит Игорь.

Я вижу, что он заметно нервничает и не решается сразу войти.

Увидев меня, парень поднимает глаза и тут же опускает их.

— Привет, Игорь, — стараюсь говорить как можно дружелюбнее.

— Здравствуй... те, — говорит сын Дениса несмело. Он запинается, словно не знает, как правильно ко мне обращаться.

— Проходи, не стесняйся, — приглашаю его в наш дом, и подросток тут же переводит взгляд на отца.

Тот едва заметно улыбается и кивает.

Только после этого его сын расслабляется, ставит обувь у стены и проходит в гостиную.

— Я ключи от дома потерял, — словно оправдываясь говорить мне Игорь. — Наверное, где-то выронил.

— Сейчас принесу свои. Сделай дубликат и верни мне мои.

«Верни мне мои» — я мысленно повторяю слова моего мужа и чувствую, как сердце неприятно сжимается.

Эти слова режут мой слух, но я стараюсь не показывать этого.

Зачем ему ключи от дома, где он больше не живёт и где живёт его бывшая жена?

У моего мужа давно другая жизнь, другой адрес и, новая семья.

Мне очень хочется немедленно задать ему этот вопрос, но рядом находится его сын. Выяснять отношения при ребёнке я не собираюсь.

Пока Денис ходит за ключами, мы сидим молча и смотрим друг на друга.

Хотя у нас с Игорем сложились вполне спокойные и ровные отношения, оставшись вдвоём без Дениса, мы оба ощущаем неловкость.

Обычно я не знаю, о чём с ним говорить. Он всегда довольно замкнут и неприветлив.

Списываю это на то, что он уже подросток, и я для него чужая. И в какой-то степени оправдываю его этим.

Смотрю на время. Прошло не больше минуты, а мне кажется, что Дениса нет очень долго.

Поворачиваюсь к Игорю и снова пытаюсь улыбнуться. Но улыбка получается натянутой.

— Как дела в школе? — задаю тот вопрос, который первым приходит мне в голову.

— Нормально, — коротко отвечает он.

— Скоро первые контрольные? — я вообще неведомая о жизни школьников, но нужно о чём-то говорить.

— Да, через месяц. Только они называются не контрольными, а проверочными, — чуть расслабляется подросток.

— Поняла... Буду знать.

И снова наступает тишина.

— Ты голоден? — вспоминаю, что на дворе раннее утро и он, скорее всего, ещё не кушал.

— Да. Я с утра был на тренировке и не успел позавтракать, — признаётся сын Дениса.

— Пойдём, я накормлю тебя.

Вижу, что парень снова начинает стесняться. Но я не позволяю ему отказаться и киваю в сторону кухни.

Он несмело идёт за мной и садится на стул у выхода.

— Что ты хочешь? Есть чай. Кофе. Какао. Бутерброды, — я лезу в пакеты с доставкой и думаю о том, что ещё дополнительно мне приготовить.

Уверена, для подростка такой лёгкой еды, которой мы любим завтракать с Денисом, не хватит.

Ставлю на плиту сковороду и добавляю немного масла.

Оно сразу начинает тихо потрескивать, а я разбиваю яйца в миску, стараясь сосредоточиться на простых движениях.

Взбиваю их вилкой, добавляю щепотку соли и делаю вид, что полностью поглощена приготовлением завтрака.

Однако меня не оставляет чувство, что пока я стою к пасынку спиной, он пристально смотрит на меня.

Не выдерживаю и поворачиваю голову в его сторону.

Я права... Сын мужа действительно смотрит на меня.

Как только он видит, что я замечаю его взгляд, он тут же начинает улыбаться. Словно автоматически.

— Вот, — заходит на кухню Денис и протягивает сыну связку.

— Спасибо, пап. Я быстро сделаю дубликат и верну тебе.

— Не переживай, — теребит по волосам Денис своего сына и притягивает к себе.

Стараюсь не смотреть в их сторону.

Отсекаю ревность, которая в этот момент бежит по моим венам.

Конечно, я понимаю, что он его сын, родной человек. Но ничего со своими чувствами поделать не могу.

Запахи от еды начинают разноситься по кухне, и меня снова начинает тошнить.

Но я стараюсь держаться и не подавать виду, что мне нехорошо.

Денис что-то рассказывает Игорю, они оба смеются, и я натянуто улыбаюсь вместе с ними.

Главное — не привлекать внимания и успеть приготовить еду до того момента, пока мне придётся сбежать в туалет.

Делаю маленький глоток воды, но становится только хуже. К горлу подкатывает очередной приступ тошноты.

Я сжимаю губы, задерживаю дыхание и опускаю взгляд на стол.

«Только не сейчас. Пожалуйста, только не сейчас», — уговариваю свой организм об отсрочке.

Затаив дыхание и стараясь не дышать, незаметно отодвигаю от себя тарелку сыром и беконом, но легче не становится.

Назойливый запах словно преследует меня.

— Юль... Всё нормально? Ты чего такая бледная? — вдруг спрашивает Денис, замечая моё состояние.

Я резко поднимаю глаза.

— Да, конечно. Жарко просто, — отвечаю я и заставляю себя улыбнуться.

Он что-то ещё говорит мне, но я не слышу его. Новый приступ подступает внезапно.

Я прикрываю рот ладонью, но сдержать его уже не получается.

— Извините. Денис, сковорода, — успеваю выдавить из себя и убегаю.

Добираюсь до ванной, захлопываю за собой дверь и едва успеваю опуститься на колени перед унитазом. Через секунду меня выворачивает наизнанку.

Слёзы выступают на глазах, дыхание сбивается.

За дверью раздаются быстрые шаги.

— Юлька, милая, ты в порядке? — спрашивает Денис, пытаясь открыть дверь ванной комнаты.

— Не заходи! — успеваю попросить его не ломиться ко мне. — Всё нормально! Иди к сыну! — отвечаю я, хотя голос предательски дрожит.

Мне хватает пару минут, чтобы взять себя в руки.

Умываю лицо, мочу холодной водой шею и выхожу обратно.

— Юля приболела? — слышу, как спрашивает у отца Игорь.

— Не совсем... — Я не успеваю вернуться на кухню, когда мой муж торопится сказать Игорю то, что я хотела бы пока утаить. — Сынок, у нас для тебя новость.

— Какая? — спрашивает Игорь озадаченно. Пока, вероятно, ещё подросток не понимает. Ну или делает вид, что не понимает.

— Юля беременна.

Я торможу, чтобы перевести дух и дать возможность Игорю собраться. Мне не нужно видеть его лицо, чтобы почувствовать его растерянность.

Секунда, вторая... десятая.

Делаю шаг и захожу на кухню. Смотрю на лицо Игоря и замечаю, что на нём нет практически никаких эмоций. Его лицо выглядит как маска.

И только глаза выдают его реакцию... В них мелькает что-то тёмное и пугающее.

Глава 7

— Правда? — выдавливают единственно слово через пару секунд.

— Да. Примерно через восемь месяцев у тебя будет братик или сестрёнка, — похлопывает отец сына по плечу.

— Круто, — я вижу, что в этом слове нет ни капли искренности.

Оно звучит пусто и безразлично, словно речь идёт не о будущем родственнике, а о покупке новой кофемашины или перестановке мебели.

У меня неприятно сжимается сердце. Обидно. Не столько за себя, сколько за Дениса.

Игорь мог бы хотя бы из вежливости поздравить отца. Улыбнуться, пожать ему руку или просто сказать несколько тёплых слов.

Не обязательно радоваться по-настоящему. Достаточно было показать, что ему не всё равно.

— Мы и сами ещё привыкаем к этой мысли, — Денис равнодушия сына не замечает. Он продолжает говорить мягко и уверенно.

Игорь пожимает плечами.

— Ясно.

Дениса наконец-то замечает интонации в голосе сына и сразу бросает на меня быстрый взгляд. Он смотрит так, словно извиняется за поведение сына.

Я едва заметно качаю головой, давая понять, что всё в порядке.

Но ничего не в порядке, и мы оба это знаем.

Завтрак проходит в напряжённой тишине. Денис, несмотря на испорченное настроение пытается шутить, рассказывает какие-то истории из детства сына, но Игорь практически не слушает его.

Если отец его что-то спрашивает, то он отвечает односложно и без всякого интереса.

— Спасибо, — ставит Игорь тарелку в раковину и спешит на выход. — Было очень вкусно.

Когда пасынок уходит, мы остаёмся на кухне вдвоём.

Денис ничего не говорит. Молча собирает со стола тарелки, складывает их одну на другую и относит к раковине.

Он старается держаться как обычно, но я слишком хорошо его знаю. Вижу, как напряжены его плечи и как плотно сжаты губы.

Денис не сентиментален, но я всё равно чувствую, что реакция сына его расстроила.

— Хочешь, поговорим?

— Давай, — Денис пожимает плечами.

— Ты заметил, как он отреагировал? — спрашиваю я тихо.

Муж вздыхает и оборачивается.

— Он подросток, Юль. Ему четырнадцать. Всё в голове кипит. Я могу его понять.

— Правда?

— Наверное, да, могу. Может, он просто не ожидал такой новости от нас...

— Это не просто «не ожидал», Денис. Он... он выглядел... как будто он был зол. Я не знаю. Но это было... неприятно.

Денис на мои слова реагирует напряжённым взглядом.

— Ты думаешь, он... против того, чтобы у нас появился малыш?

Я некоторое время молчу. Мне не хочется усугублять ситуацию и настраивать его против собственного сына. И всё же лгать тоже бессмысленно.

— Естественно, ему совершенно неинтересно, чтобы я родила. Это же... конкурент, — единственное слово, которое приходит мне на ум для сравнения.

Денис не обижается на подобные слова. Напротив, он, кажется, думает точно так же.

— Знаешь, мой сын... сложный ребёнок. Есть дети как открытая книга: что на уме, то и на языке. Если радуются — сразу видно. Если злятся — говорят об этом прямо. А он другой. Замкнутый, тихий, необщительный.

— Ну если он замкнут, в этом нет ничего особенного. Никто не собирается лезть к нему в душу.

— Да. Только ты не до конца понимаешь. После развода Игорёха совсем замкнулся... Представляешь, он даже думал, что я бросил их! Особенно...

— Особенно после того, как появилась я... — нетрудно догадаться, что он хочет сказать. — Денис, на моём месте могла быть другая. Ты расстался с его матерью, а не с ним. И его мать должна была ему это объяснить. Но, вероятно, ей это не выгодно.

— Что ты хочешь мне сказать этим?

— Всё просто. Она хочет манипулировать тобой, и у неё это отлично получается.

— Юль, я сотню раз пытался ему объяснить, что я развёлся только с его матерью. И Игорь понял. Видишь, он уже завтракает у нас. Маленькая победа. Только теперь, думаю, наш ребёнок всё изменит. Теперь он будет думать, что я совсем забуду о нём. Что внимание, время, любовь — всё уйдёт к малышу.

— Но ведь это не так!

— Конечно, нет. Но он подросток! Он не думает логически. Он чувствует. А чувства у него сейчас очень запутанные.

Я молчу. Мне хочется верить ему. Но в голове снова всплывает тот взгляд — холодный, чужой, почти враждебный.

— А если он... не примет ребёнка? — шепчу я.

— Он примет. Потому что я не позволю иначе. Потому что я люблю вас обоих. И сделаю всё, чтобы вы стали семьёй — настоящей, — Денис крепко обнимает меня.

Через неделю Игорь привозит ключи обратно. И снова я пытаюсь быть приветливой и милой.

— Я сделал дубликат. Спасибо, — когда он говорит эти слова, я вижу, что пасынок смотрит не в глаза своему отцу, а мне на живот.

Я замираю.

Срок ещё слишком маленький, и никаких заметных изменений в фигуре нет.

Даже я сама, стоя перед зеркалом, не вижу ничего нового. Но Игорь смотрит так пристально, будто пытается разглядеть то, что пока скрыто от остальных.

В его взгляде по-прежнему нет тепла. По крайней мере, мне так кажется.

Ёжусь и складываю руки на груди. И Игорь замечает мои движения.

Он быстро переводит взгляд на отца и теперь делает вид, что меня рядом нет.

— Ты как раз к завтраку. Юля собиралась сырники жарить, — Денис тянет сына зайти в дом.

Игорь снова бросает на меня короткий взгляд.

— Я люблю сырники.

Около часа уходит на подготовку еды, но на мою удачу меня никто не отвлекает.

Игорь и Денис ушли в комнату и что-то там обсуждали.

К столу я их приглашаю, когда тот уже накрыт.

Игорь уплетает один сырник за другим и, кажется, вполне доволен.

— Пап, можно мне остаться сегодня у вас? — прожевав, поднимает глаза и говорит Денису.

Мы оба замираем. Этот вопрос застаёт и меня и моего мужа врасплох.

Несмотря на то что отец не раз предлагал сыну ночевать у нас, тот всегда отказывался. И я не понимаю, что случилось сегодня.

— Конечно! — без единой запинки отвечает Денис и прижимает Игоря к себе.

Я вижу, что поведение сына он расценивает как хороший знак. А меня что-то продолжает беспокоить.

Муж выглядит таким счастливым, что мне становится неловко из-за собственных подозрений.

Возможно, я действительно слишком насторожена. Игорю понадобилась неделя, чтобы всё обдумать.

Может быть, он решил сделать шаг навстречу отцу. Показать, что готов принять перемены.

Вечером, когда Денис уезжает за продуктами и Игорь остаётся со мной наедине, я стараюсь сбежать к себе.

Он всё равно сосредоточен на своём гаджете, так какая разница есть я рядом или нет.

— Юль, ты занята? — тихонько стучит в спальню.

Я быстро поднимаюсь с кровати и надеваю халат.

— Нет. Заходи.

Пасынок заходит в комнату, оглядывается и садится в кресло.

— Я хотел поговорить с тобой.

— О чём?

Игорь отводит глаза. Начинает крутить телефон в руках, проводит пальцем по краю чехла и мнётся.

— В общем, тут такое дело... Только ты папе ничего не говори! — резко повышает голос на последних словах, словно опомнившись.

— О чём не говорить?

— Нет, сначала поклянись! — настаивает.

— Игорь, я не могу клясться в том, чего не знаю, — пожимаю плечами, чётко дав понять, что заранее клясться не бу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.